

На правах рукописи

ЦЫСЬ Ольга Петровна

Православные общественно-религиозные организации
Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург 2003

Работа выполнена на кафедре истории России Нижневартковского государственного педагогического института.

Научные руководители: доктор исторических наук, профессор

Н.С.Половинкин

доктор исторических наук,
профессор Я.Г. Солодкин

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор Н.А. Миненко
кандидат исторических наук
А.В. Мангилева

Ведущее учреждение: Уральский государственный педагогический университет

Защита состоится 4 июля 2003 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д. 212.286.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук в Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, ауд. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан «_____» _____ 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

В.А. Кузьмин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Создание благоприятной обстановки для научного поиска и выбора теоретических идей без давления внешней или внутренней цензуры позволяет современному исследователю высказывать суждения, в значительной степени свободные от политической конъюнктуры и наиболее адекватные реальным историческим фактам. Поэтому вполне закономерно стремление ученых уйти от ранее господствовавших стереотипов в оценке событий отечественной истории XIX-XX вв. Процесс переосмысления коснулся и такой важной темы, как история Русской православной церкви Синодального периода. Появление в последнее десятилетие большого числа исследований свидетельствует о постоянно возрастающем интересе ученых к данной теме. Однако не все ее аспекты изучены с достаточной полнотой. В значительной степени это относится к истории православных общественно-религиозных организаций, которые повсеместно возникают во второй половине XIX – начале XX вв. С их помощью церковь и государственные власти надеялись преодолеть растущее отчуждение между клиром и мирянами, укрепить пошатнувшийся авторитет православия. Обращение к данной проблеме имеет большое научно-практическое значение, т.к. позволяет ответить на вопрос, в какой мере успешными были усилия государства и церкви по оживлению жизни приходских общин, по нейтрализации антирелигиозной пропаганды. Значение темы определяется еще и тем, что в настоящее время ведется поиск новых форм взаимоотношений государства и церкви. При этом важно избежать ошибок, допущенных светской властью в Синодальный период. Как известно, излишняя опека сослужила недобрую службу РПЦ и в конечном счете повредила самодержавию. В 1990-х гг. в России и странах ближнего зарубежья появляются общественно-религиозные организации, объявившие себя наследниками и продолжателями традиций православных братств и обществ XIX – начала XX вв. Среди них можно отметить открывшееся в 1992 г. Православно-благотворительное Братство святой великомученицы Анастасии Узорешительницы (Санкт-Петербургская епархия), созданные в 1997 г. сестричество во имя великомученика и целителя Пантелеймона при Покровском кафедральном соборе (Барнаул) и мн. др. В условиях растущей религиозности населения России опыт общественно-религиозных организаций прошлого может помочь наладить плодотворное сотрудничество духовенства и прихожан, способствовать ориентации верующих на дела церковной благотворительности и просвещения.

Степень изученности проблемы. Исследование работ по истории православных общественно-религиозных организаций позволяет выделить в историографии темы три периода: дореволюционный, советский, современный (с конца 1980-х гг.). В дореволюционный период закладываются основы изучения данной темы. Почти все публикации это-

го времени принадлежали не историкам-профессионалам, а церковным и общественным деятелям. В свет выходили, как правило, небольшие статьи и брошюры, приуроченные к юбилеям и памятным датам. По своей сути они представляли собой краткие очерки истории возникновения и функционирования той или иной православной общественно-религиозной организации.¹

Одним из первых попытался критически оценить деятельность общественно-религиозных организаций А.А. Папков.² В наиболее раннем по времени издания сочинении автор настроен достаточно оптимистично. Он утверждает, что «миссионерская братская деятельность идет настолько успешно, что удостоилась высокой чести получить одобрение с Высоты Престола». А.А. Папков выражает уверенность, что «нашим церковным братствам несомненно предстоит великая будущность в деле просвещения русского народа и поднятия его нравственного уровня».³ Однако в поздних работах автор уже не столь категоричен. В частности, он обратил внимание на излишнюю регламентацию деятельности попечительств, сковывавшую инициативу прихожан. В основном работы А.А. Папкова основаны на материалах Москвы и Петербурга. Деятельность провинциальных общественно-религиозных организаций затрагивается им очень слабо.

Апологетическая направленность присуща работам, написанным на материалах Tobольской епархии.⁴ Так, Л. Соловьев главным вдохновителем и организатором борьбы с расколом называет епископа Tobольского и Сибирского Антония. Братство св. Дмитрия Солунского, по его мнению, являлось органом «выполнения всех мыслей Преосвященного...».⁵ А. Юрьевский главную заслугу в создании Древлехранилища также приписывает епископу Антонию. Н.Д. Скосырев попытался про-

¹ Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность (1882-1907 гг.). СПб., 1907; Хитрово В.Н. Откуда идут в Святую землю Русские паломники// Сообщения Имп. Православного Палестинского общества за 1900 г. С.129-158; Он же. Какими путями идут Русские паломники в Святую землю// Сообщения Имп. Православного Палестинского общества за 1901 г. С.303-327.

² Папков А.А. Церковные братства. Краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 года. СПб., 1893; Он же. Начало возрождения церковно-приходской жизни в России. М., 1900; Он же. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855-1870). СПб., 1907.

³ Папков А.А. Церковные братства... С.121.

⁴ Головин Н. Десятилетие церковно-приходских школ Tobольской епархии. 13 июня 1884 г. – 13 июня 1894 г. – Tobольск, 1894; Городков Н. К 10-летию юбилею существования Tobольской типографии Братства// Сибирский листок. 1904. 22 января; Скосырев Н.Д. Двадцатипятилетие Tobольского епархиального комитета Православного Миссионерского общества. 1872-1896 гг. Tobольск, 1895; Соловьев Л. Сведения о состоянии раскола и сектантства в Tobольской епархии. Tobольск, 1909; Юрьевский Н. Tobольское церковное древлехранилище// Tobольские епархиальные ведомости. 1902. № 22. С.398-408.

⁵ Соловьев Л. Указ. соч. С.26.

анализировать опыт деятельности одной из общественно-религиозных организаций Тобольской епархии.⁶ Он рассмотрел историю возникновения Тобольского епархиального комитета Православного миссионерского общества и основные направления его работы: участие в организации миссионерских школ, оказание помощи противоязыческим и противомусульманским миссиям.

Параллельно начинается осмысление феномена общественно-религиозных организаций в обобщающих работах по истории церкви XIX – начала XX вв.⁷ Таким образом, в дореволюционной историографии были сделаны лишь первые шаги по изучению рассматриваемой темы, причем основной акцент делался на накоплении и изложении фактического материала, попыток критического осмысления истории общественно-религиозных организаций практически не предпринималось. Преобладали позитивные оценки их деятельности, реальные трудности и недостатки чаще всего затушевывались.

Советская историческая наука крайне тенденциозно подходила к решению многих вопросов, связанных с историей православной церкви. В 1920-30-е гг. в свет выходили, как правило, работы публицистического характера, авторы которых ставили перед собой задачу очернить церковь, показать ее как прислужницу самодержавия, идеологически поддерживающую угнетающую народ власть.⁸

Изучение истории церкви второй половины XIX – нач. XX вв. возобновляется лишь в годы оттепели. Среди немногочисленных исследований по данной проблеме, появившихся в конце 1950-1980-х гг., следует отметить монографию Е.Ф. Грекулова,⁹ диссертации М.Т. Нечаева, В.М. Андреева, В.И. Косых, Е.В. Фоминых, И.Д. Эйнгорна,¹⁰ статьи Н.А.

⁶ Скосырев Н.Д. Двадцатипятилетие Тобольского епархиального комитета Православного Миссионерского общества. 1872-1896 гг. Тобольск, 1895.

⁷ См., напр.: Рункевич С.Г. Русская церковь в XIX в. СПб, 1901; Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 1893. Вып.4.

⁸ См., напр.: Введенский А.И. Церковь и государство: (Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918-22 гг.). М., 1923; Брехничев И.П. Патриарх Тихон и его церковь. М., 1923; Лунин А.В. Октябрьская революция и церковь. М., 1925; Кандидов Б.Б. Церковь и 1905 г. М., 1926; Ростов Н. Духовенство и русская контрреволюция конца династии Романовых. М., 1930; Новицкий Р. Роль церкви в империалистической войне. М., 1939, и др.

⁹ Грекулов Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ (2-я половина XIX - начало XX в.). М., 1969.

¹⁰ Андреев В.М. Либерально-обновленческое движение в русском православии начала XX в. и его идеология. Канд. дис. Л., 1971; Эйнгорн И.Д. Религия, церковь и классовая борьба в Сибири в переходный период от капитализма к социализму (1917-1937 гг.) Докт. дис. Томск, 1985; Фоминых Е.В. Проекты церковных преобразований в России в нач. XX в. Канд. дис. Л., 1987; Нечаев М.Т. Контрреволюционная деятельность церкви в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции на Урале. 1917-1919 гг. Канд. дис. Пермь, 1988; Косых В.И.

Смирнова, В.А. Кононенко, М.М. Персица, Б.П. Романенко,¹¹ хотя интересующая нас тема и не стала в указанных трудах объектом самостоятельного изучения. Как правило, общественно-религиозные организации удостоивались лишь краткого упоминания. Выводы авторов предопределялись необходимостью избегать позитивных оценок всего, что исходило от Русской православной церкви.

Единственной работой, в которой специально рассматриваются православные общественно-религиозные организации, является статья Б.П. Романенко.¹² Автор анализирует состав, программы, формы работы среди населения братств, попечительств, обществ трезвости Урала. Он вынужден признать, что устраиваемые духовенством религиозно-нравственные чтения активно посещались рабочими ряда заводов, что “нельзя недооценивать влияние этих чтений на массы”.¹³ В то же время выводы, к которым приходит автор, вполне традиционны: целью данных объединений было “отвлечение трудящихся от революционной борьбы”, создание заслона “на пути новых идей, проникавших в сознание пролетариата”.¹⁴ В целом, на наш взгляд, в советский период не произошло сколько-нибудь заметных сдвигов в разработке данной темы. Историю церкви исследователи вынуждены были рассматривать с узкоклассовых, партийных позиций, что сковывало их творческую инициативу, делало невозможным отход от официально принятых установок.

Изучением истории Русской православной церкви Синодального периода помимо советских историков занимались также историки-эмигранты. Наиболее серьезным исследованием следует признать монографию И.К. Смолича.¹⁵ Автор обстоятельно, шаг за шагом восстанавливает картину религиозного окормления верующих. Однако обширность поставленной задачи, по-видимому, не позволила уделить много внимания общественно-религиозным организациям, деятельность которых оценивается им достаточно высоко. Среди других работ историков - эмигрантов можно отметить сочинения Н. Тальберга и Г.В. Флоровско-

Православная церковь Восточной Сибири в годы первой российской революции. Канд. дис. Новосибирск, 1989.

¹¹ Смирнов Н.А. Миссионерская деятельность церкви (2-я пол. XIX в. - 1917 г.)// Церковь в истории России. М., 1967. С.279-297; Кононенко В.А. Христианизация малых народов Северо-Западной Сибири в кон.XIX - нач. XX в.// Уч. зап. Ленингр. пед. института. вып.1. Л., 1972. т.524. С.77-85; Персиц М.М. Революция 1905-1907 гг. и церковь// Церковь в истории России... С.244-260; Романенко Б.П. Реакция православного духовенства Урала на революционные события 1905-07 гг.// Уч. зап. Ленингр. пед. института. Л., 1970. т.462. С.129-139.

¹² Романенко Б.П. Содержание и формы деятельности русского уральского духовенства в пореформенный период.// Уч. зап. Ленингр. пед. института. вып.1. Л. 1972. т.524. С.86-98.

¹³ Там же. С.88.

¹⁴ Там же. С.87, 90.

¹⁵ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. М., 1996. Кн. 8. Ч.1, 2.

го.¹⁶ Использование исключительно опубликованных материалов, недоступность архивных источников наложили соответствующий отпечаток на работы историков-эмигрантов. По этой причине было крайне затруднено изучение истории Русской православной церкви на уровне регионов или отдельных епархий.

На рубеже 1980-х - 1990-х гг. наблюдается резкий всплеск интереса не только ученых, но и самых широких слоев населения к различным проблемам истории русской православной церкви. Крупным событием своего времени стал выход в свет коллективной монографии "Русское православие: вехи истории".¹⁷ Авторы положительно высказываются по поводу создания Палестинского общества, признавая его главной силой в поддержании православия в Святой Земле. Ими освещена деятельность Православного миссионерского общества. В определенной степени эта работа отражала переходное состояние отечественной исторической науки последних лет перестройки, когда традиционные марксистские методологические подходы сочетались с новыми, отличными от ранее общепринятых оценками и выводами.

Более радикальные и последовательные изменения в историографии темы происходят с начала 1990-х гг. Все работы по данной теме можно условно разделить на две основные группы: во-первых, это монографии, статьи, диссертации, в которых отдельные аспекты истории православных общественно-религиозных организаций раскрываются как часть другой, более широкой темы, имеющей с ней определенную взаимосвязь. Ко второй группе следует отнести работы, посвященные собственно православным общественно-религиозным организациям, построенные на материалах различных епархий.

Из исследований, отнесенных нами к первой группе, следует выделить работы С.В. Римского, в которых значительное место уделяется причинам возникновения общественно-религиозных организаций.¹⁸ Автор подчеркивает активную роль государства в создании и распространении церковных братств, хотя в конечном счете, по заключению исследователя, ощутимых политических выгод от них правительство не получило. По мнению С.В. Римского, затея с приходскими попечительствами, преследовавшая целью укрепления связи духовенства и мирян, вообще принесла больше отрицательного, чем положительного. Еще более

¹⁶ Тальберг Н. История Русской церкви. Джорданвилль, 1959 (репринт изд.: М., 1997); Флоровский В.Г. Пути русского богословия. Париж, 1931 (репринт изд.: Вильнюс, 1991).

¹⁷ См.: Русское православие: вехи истории. М., 1989.

¹⁸ Римский С.В. Русская православная церковь в XIX в. Ростов-на-Дону, 1997; Он же. Церковные реформы в России 60-х - 70-х гг. XIX столетия. Канд. дис. М., 1998; Он же. Конфессиональная политика России в Западном крае и Прибалтике XIX столетия// Вопросы истории. 1998. №3. С.25-44; Он же. Российская церковь в эпоху великих реформ. М., 1999.

негативную оценку общественно-религиозные организации второй половины XIX в. получили в современной украинской историографии.¹⁹

Примером комплексного подхода к исследованию общественно-политической деятельности духовенства отдельного российского региона может служить диссертация Т.Г. Леонтьевой.²⁰ Автор подчеркивает, что, при непосредственном живейшем участии церковной интеллигенции открывались библиотеки, ясли, общества по борьбе с детской преступностью, школы при тюрьмах. Научными кадрами из церковной среды были заложены основы разностороннего творческого поиска, “который затем был продолжен известными краеведами”. “Оригинальным направлением филантропии” признается Т.Г. Леонтьевой организация обществ трезвости.

Вопрос, связанный с обсуждением и принятием законов о братствах и попечительствах, затрагивается в диссертации М.В. Никулина, статье Ю.Освальта.²¹ Положительно оценивается место православной церкви в социальной и культурной жизни России в диссертациях С.Г. Зубановой и Д.А. Пашенцева.²²

К работам, включенным нами во вторую группу, нужно отнести диссертацию Ф.А. Дорофеева, посвященную возникновению и развитию православных братств, начиная с X века.²³ Автор дает определение понятию “братство”, классифицирует организации этого вида по различным признакам, сравнивает православные братства с их зарубежными аналогами, рассматривает существующие теории генезиса братств. В диссертации рассматривается вопрос о возрождении братств в пореформенный период. Их деятельность исследована в основном на материалах Нижегородской губернии.

Таким образом, в работах, написанных на общероссийском материале или же посвященных истории Русской православной церкви на территории отдельных регионов (вне Западной Сибири) общественно-религиозные организации второй пол. XIX – нач. XX вв. получили неоднозначные оценки – от негативных до умеренных, отличающихся признанием их известного позитивного вклада в развитие просвещения,

¹⁹ См., напр.: История религии в Украине. В 10 тт. Киев, 1999. Т.3. С.254-255. (на укр. языке).

²⁰ Леонтьева Т.Г. Церковная интеллигенция Тверской губернии. Канд. дис. Петрозаводск, 1992.

²¹ Никулин М.В. Православная церковь в общественной жизни России. (кон. 1850-х - кон.1870-х гг.). Канд. дис. М., 1997; Освальт Ю. Духовенство и реформа приходской жизни. 1861-1865// Вопросы истории. 1993. № 11-12. С.140-149.

²² Зубанова С.Г. Православная церковь в социальной, культурной и духовной жизни Российского общества XIX века. Канд. дис. М., 1995; Пашенцев Д.А. Благотворительная деятельность русской православной церкви во 2-й пол. XIX - нач. XX века. Канд. дис. М., 1995.

²³ Дорофеев Ф.А. Эволюция православных братств Руси/ России. Опыт конкретно-исторического исследования. Канд. дис. Нижний Новгород, 1998.

благотворительности и укрепления народной нравственности.

Активное изучение истории русской православной церкви в Зауралье начинается с 1990-х гг. Необходимо отметить, что многие исследователи первоначально ставили перед собой задачу донести до научной общественности неизвестные ранее факты, коренным образом пересмотреть выводы о месте и значении церкви в прошлом нашей страны. Это приводило к тому, что для многих работ, появившихся в первой половине 1990-х гг., была характерна определенная идеализация Русской православной церкви (как, впрочем, и дореволюционной России в целом). Работы второй половины 1990-х гг. в этом отношении отличаются большей взвешенностью и объективностью. Первоочередное внимание исследователей привлекало Православно-церковное Братство Святого Великомученика Дмитрия Солунского - наиболее крупная общественно-религиозная организация края.²⁴

Современными исследователями освещены некоторые аспекты истории приходских попечительств Тобольской епархии, Обдорского миссионерского братства во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского чудотворца (далее - Братство св. Гурия).²⁵

Кроме того, отдельные стороны деятельности православных общественно-религиозных организаций затрагиваются в некоторых работах, посвященных истории православия в Зауралье в целом, или же тем или иным аспектам культурной жизни края.²⁶

²⁴ Дубинский С.Г. Тобольское церковное древлехранилище// Религия и церковь в Сибири: Сб. науч. ст. и докум. материалов. (далее – РЦС). Тюмень, 1990. Вып.1 С.11-13; Коновалова Е.Н., Половинкин Н.С. Издательская деятельность Тобольского епархиального братства второй половины XIX - начала XX вв.// РЦС. Тюмень, 1995. вып.8. С.66-90; Мавлютова Г.Ш., Половинкин Н.С. Тобольское Православно-Церковное Братство Святого Великомученика Дмитрия Солунского (конец XIX - начало XX вв.)// Культурное наследие Азиатской России: материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса. (г.Тобольск, 25-27 ноября 1997 г.). Тобольск, 1997. С.111-112; Чернышев А.В. Архивная комиссия при Тобольском Братстве св. Дмитрия Солунского как историко-научный центр сибирского православия (1902-1918 гг.)// РЦС. Тюмень, 1999. Вып.12. С.13-32.

²⁵ Бабушкина О.Ю. Церковно-приходские попечительства на территории Тобольской губернии в конце XIX – начале XX вв.// Сб. науч. трудов аспирантов и соискателей Курганского ун-та. Курган, 2000. Вып. 2. С.14-17; Мавлютова Г.Ш. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX- начало XX века). Тюмень, 2001.

²⁶ См., напр.: Половинкин Н.С., Чернышев А.В. Роль Тобольской епархии в системе образования и просвещения в крае. XV111- начало XX вв.// РЦС. Тюмень, 1991. Вып.2. С.14-21; Зайцева Л.Ю. Роль церкви в социально-политической системе Южного Зауралья// «Земля Курганская: прошлое и настоящее». Курган, 1997. вып.19: Роль церкви в жизни Зауралья. С.157-211; Яблоков М.С. Духовная жизнь Тобольской губернии (вторая пол. XIX – нач. XX в.). Канд. дис. Тюмень, 1999; Щербич С.Н. История монастырей Тобольской епархии во второй половине XV111- начале XX вв. Опыт социокультурного исследования. Канд. дис. Тюмень, 2001.

Таким образом, история православных общественно-религиозных организаций Тобольской епархии освещена пока еще недостаточно. Имеющиеся по этой теме работы отличаются крайней разнородностью. Общественно-религиозные организации редко становились предметом специального исследования. Как правило, они затрагивались фрагментарно, в порядке обзора. Поэтому, на наш взгляд, вполне очевидна необходимость создания обобщающей работы, призванной раскрыть во всем объеме и многогранности историю православных общественно-религиозных организаций Тобольской епархии. В то же время следует отметить, что некоторые аспекты деятельности православных общественно-религиозных организаций (распространение христианства среди коренного населения Тобольского Севера, деятельность типографии Братства св. Дмитрия Солунского) освещены в работах ряда современных исследователей.²⁷ Поэтому существует необходимость остановиться на тех сторонах истории общественно-религиозных организаций, которые пока еще не нашли достаточного отражения в историографии.

Цель данного исследования – раскрыть историю создания и основные направления деятельности православных общественно-религиозных организаций Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

В соответствии с этой целью автором диссертации ставятся следующие задачи:

- проанализировать предпосылки возникновения православных общественно-религиозных организаций;
- проследить процесс создания православных общественно-религиозных организаций, рассмотреть их структуру, социальный состав, особенности функционирования и финансирования;
- определить основные направления и результаты деятельности общественно-религиозных организаций, направленные на распространение православия среди старообрядцев, сектантов, мусульман Тобольской епархии;
- показать вклад православных общественно-религиозных организаций в просвещение епархии и изучение ее прошлого, выявить их роль в деле православной благотворительности.

Хронологические рамки настоящего исследования - вторая половина XIX – начало XX вв. Нижней временной гранью являются церковные реформы 60-х гг. XIX в., следствием которых было широкое распространение общественно-религиозных организаций, верхний рубеж – 1917 г.

Территориальные рамки - Тобольская епархия с учетом административно-территориальных изменений середины 90-х гг. XIX в. На

²⁷ См.: Коновалова Е.Н. Книгоиздание Тобольской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.). Канд. дис. Тюмень, 1996; Мавлютова Г.Ш. Указ. соч.

примере Тобольской епархии можно проследить особенности возникновения и функционирования православных общественно-религиозных организаций российской провинции.

Объектом исследования является религиозная жизнь Тобольской епархии второй половины XIX – начала XX вв.

Предмет исследования - структура и деятельность православных общественно-религиозных организаций. Под «православными общественно-религиозными организациями» подразумеваются самоуправляющиеся объединения духовенства и мирян, созданные с целью укрепления и распространения православия, имеющие свой устав, определенную структуру, официально утвержденные государственной или также церковной властью.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые подвергаются разностороннему анализу православные общественно-религиозные организации одной из крупнейших епархий азиатской части Российской империи. Это позволит заполнить существующие пробелы в изучении истории Русской Православной церкви второй половины XIX – начала XX вв. Это первое исследование, в котором история общественно-религиозных организаций рассматривается комплексно. На основе широкой источниковой базы предпринята попытка проанализировать данное явление как важную составляющую часть жизни населения Тобольской епархии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его основные положения могут быть использованы в трудах по истории Русской Православной церкви Синодального периода, в преподавании исторических дисциплин с включением регионального компонента. Кроме того, исторический опыт православных общественно-религиозных организаций может быть учтен в современных условиях.

Методология исследования. Основопологающим принципом научного исследования для автора диссертации является историзм, позволяющий анализировать исторические факты и явления в движении и взаимосвязи, и принцип объективности, что позволило опираться на факты в их истинном содержании, не искажая их и не подгоняя под созданные ранее схемы. Наряду с изложенным методологическим принципом в работе использовались конкретные методы исторического исследования. Для выявления общего и особенного потребовалось сравнение с аналогичными процессами, происходившими в других регионах. Это сделало закономерным применение синхронного и проблемно-исторического методов, которые дали возможность подчеркнуть взаимосвязь между различными территориями страны. Нами применялся и синтетический метод, позволивший обобщить собранный материал.

Источниковая база исследования. Разработка темы предполагает изучение и использование значительной группы источников. Их можно условно разделить на пять основных групп.

К первой относятся законодательные материалы и распоряжения центральных светских и духовных властей. Законодательные акты высших органов власти представлены во втором и третьем изданиях «Полного собрания законов Российской империи», «Своде законов Российской империи». По ним можно проследить основные направления политики самодержавия в отношении общественно-религиозных организаций. Следует указать и такой важный источник, как циркулярные распоряжения Св. Синода епархиальным архиереям.

Ко второй группе относятся материалы текущего делопроизводства. Существенную часть источниковой базы диссертации составили документы центральных и местных архивов. В Российском государственном историческом архиве по данной теме автором выявлены дела в фондах канцелярии Св. Синода (ф.796), канцелярии Обер-прокурора Св. Синода (ф.797), Архива и библиотеки Св. Синода (ф.814). Ценнейшим источником являются ежегодные отчеты Tobольских епархиальных архиереев, в которых дана широкая картина состояния православия в епархии, а также положения других вероучений. В указанных фондах изучены дела, касающиеся вопросов организации паломничества в Палестину, разрешения на выпуск периодических изданий в Tobольской епархии, организации миссионерских противораскольнических курсов в Тюмени.

Материалы 10 фондов использованы в Tobольском филиале Государственного архива Тюменской области, Государственном архиве Тюменской области, Tobольском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике. Наибольший интерес представляют документы фонда Tobольской духовной консистории (ф.156) ТФ ГАТО, в котором представлены материалы о деятельности Сретенского братства, документы об открытии читален и библиотек, рапорты благочинных округов, приходских священников, списки жертвователей на нужды церкви, отчеты и рапорты епархиальных миссионеров, журналы заседаний Tobольской духовной консистории.

К третьей группе источников могут быть отнесены справочные материалы. Огромный интерес представляют ежегодные «Всеподданнейшие отчеты обер-прокурора Святейшего Синода», а также местные справочные издания: «Обзоры Tobольской губернии», «Адрес-календари Tobольской губернии», «Тобольские епархиальные Адрес-календари», «Справочные книги по Tobольской епархии», «Памятные книжки Tobольской губернии».

К четвертой группе относятся источники личного происхождения: мемуары митрополита Евлогия (Георгиевского), «Записки» Е.Е. Елисеева.

Большое значение для освещения темы имеют материалы центральной и местной периодической печати, условно отнесенной нами к пятой группе источников. В первую очередь следует отметить «Тоболь-

ские епархиальные ведомости», на страницах которых регулярно публиковались отчеты, уставы всех крупных общественно-религиозных организаций, распоряжения центральных и епархиальных властей относительно их деятельности. Информацию аналогичного содержания (хотя и в меньшем объеме) можно найти в «Тобольских губернских ведомостях». Определенный интерес представляет также «Сибирский листок». Из столичных изданий необходимо выделить «Сообщения Императорского Православного Палестинского общества», «Церковные ведомости», «Церковный голос», «Православный Благовестник», «духовный научно-литературный журнал» «Странник».

Данные источники, многие из которых почти не привлекали внимания исследователей, позволяют воссоздать достаточно полную картину процесса возникновения и функционирования общественно-религиозных организаций Тобольской епархии, а также оценить результаты их работы в рассматриваемый период. Вместе с тем автор осознает необходимость критического подхода к этим источникам, прежде всего к тем, которые носили официальный характер.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории России Нижневартковского государственного педагогического института. Основные положения и результаты исследования были представлены на научных конференциях: «Культурное наследие Азиатской России: Сибиро-Уральский исторический конгресс» (Тобольск, 1997), «Мира не узнаешь, не зная края своего»: краеведческие чтения (Нижневартовск, 1997), «Актуальные вопросы изучения Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина» (Барнаул, 2002), «Тюркские народы. V-й Сибирский симпозиум «Культурное наследие народов Западной Сибири» (Тобольск, 2002), «Источники по истории Западной Сибири»: региональная научная конференция (Сургут, 2003). Содержание диссертации отражено в ряде статей и тезисов докладов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа включает введение с обоснованием темы исследования, три главы, заключение, а также примечания, приложения, список использованных источников и исследований.

Во введении обосновывается актуальность изучаемой темы, анализируется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи исследования, определяются его территориальные и хронологические рамки, раскрывается методология, характеризуется источниковая база диссертации.

Глава 1. **«Возникновение православных общественно-религиозных организаций в Тобольской епархии»** - состоит из трех параграфов. В первом параграфе *«Предпосылки возникновения православных*

общественно-религиозных организаций» рассматриваются основные факторы, способствовавшие появлению и широкому распространению в России общественно-религиозных организаций.

Возникновение православных общественно-религиозных организаций было одним из результатов всплеска общественной активности, столь характерной для эпохи Александра I. Инициаторами их создания являлись, как правило, некоторые наиболее выдающиеся представители церковной интеллигенции. Но планам организаторов суждено было реализоваться в полной мере только в случае поддержки духовных и светских властей. Гарантированное государственное покровительство обеспечивало быстрый рост сети местных филиалов и отделов и превращало сугубо локальные объединения клира и мирян в организации всероссийского масштаба. Однако такая опека приводила и к отрицательным последствиям. Она сковывала инициативу, вела к излишней бюрократизации обществ, не позволяла в должной степени реализовать заложенный в них позитивный потенциал. Разработка уставных документов осуществлялась при активном участии Синода. С помощью административных и финансовых рычагов власти направляли деятельность общественно-религиозных организаций в нужное для себя русло. Государство использовало эти организации для решения своих собственных проблем – укрепления авторитета господствующей церкви, изыскания дополнительных средств на ее содержание, распространения православия на территориях с иноверческим населением.

Второй параграф *«Задачи, структура, финансирование, социальный состав, порядок работы православных общественно-религиозных организаций»* посвящен особенностям возникновения и функционирования православных общественно-религиозных организаций Тобольской епархии. Хотя первые общественно-религиозные организации в Тобольской епархии возникают еще во второй половине 60-х - начале 70-х гг. XIX в., существенный рост их числа наблюдается лишь с 1890-х гг. С этого же времени происходит и резкая активизация борьбы за укрепление и распространение православия через научную и издательскую деятельность, общества трезвости, миссионерство. В большей степени их появление стоит рассматривать как инициативу православной иерархии и правительства, а не как самостоятельное явление, возникшее по требованию местной церковной интеллигенции и общества.

Открытие Тобольского епархиального комитета Русского православного миссионерского общества (далее - РПМО) состоялось в 1872 г. В 1890 г. было основано православное церковное братство, названное в честь св. великомученика Дмитрия Солунского. В 1897 г. произошло открытие Тобольского отдела Православного Палестинского общества. В первые годы XX в. в Тобольской епархии возникает несколько благотворительных приходских церковных братств. В 1904 г. было учреждено миссионерское Обдорское братство во имя святителя Гурия, архиепи-

скопа Казанского и Свияжского Чудотворца. Образование Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Тобольской духовной семинарии (1902 г.) и Общества вспомоществования нуждающимся воспитанникам Тобольского епархиального женского училища (1908 г.) позволило «доставлять недостаточным воспитанникам материальные средства к получению образования». Наиболее распространенной разновидностью православных общественно-религиозных объединений в Тобольской епархии являлись приходские попечительства. На протяжении всего рассматриваемого периода их количество постоянно возрастало вплоть до начала 1-й мировой войны: 113 - к 1880 г., 153 - к 1902 г., 269 - к 1914 г. Церковные общества трезвости, ставившие перед собой цель «содействовать прекращению потребления крепких напитков», появляются с 1890 г.

Стать членом общественно-религиозной организации мог любой житель епархии. Сословные, имущественные, половозрастные ограничения, как правило, отсутствовали. В зависимости от степени участия в жизни общественно-религиозной организации и размеров пожертвований членство имело несколько разрядов: почетные, пожизненные, действительные, соребнователи и т.п. Численность колебалась от нескольких десятков до нескольких сот человек. Самым крупным было Братство св. Дмитрия Солунского, достигшее максимальной величины в 1893-1894 гг. - 1.770 действительных членов. Состав попечительств подвергался наибольшей регламентации. Здесь предусматривалось обязательное присутствие местного священника, причта, церковного старосты, волостного старшины. Численность членов обществ трезвости постоянно колебалась, что было связано с тем, что по истечении срока обета трезвости человек автоматически выбывал из состава общества. Следует обратить внимание на то, что в работе наиболее известных организаций принимали активное участие в большинстве своем одни и те же люди, являвшиеся представителями церковной интеллигенции г. Тобольска: В.А. Ивановский, Н. Бирюков, П.Д. Головин, А.И. Юрьевский, А.А. Городков и др. Участие светских лиц было не столь заметным. Сроки их пребывания в общественно-религиозных организациях в основном ограничивались несколькими годами.

Общее собрание являлось высшим органом общественно-религиозных организаций. Оно избирало постоянно действующие исполнительные органы: совет или комитет, председателя, его помощников, членов ревизионной комиссии. Совет (комитет) формировался как из выборных членов, так и из назначенных епархиальным архиереем. Платы за выполнение своих обязанностей члены советов не получали.

Можно выделить несколько основных источников пополнения бюджетов общественно-религиозных организаций: во-первых, членские взносы, различные сборы, пожертвования, во-вторых, - коммерческая деятельность, к которой следует отнести операции с ценными бумагами,

доходы от собственных предприятий, торговли, в-третьих, - субсидии от государственных учреждений и церкви. Несмотря на все трудности, финансовая проблема для общественно-религиозных организаций была вполне решаемая и не являлась главным препятствием на пути успешного развития их деятельности. Тот, кто проявлял энергию, искреннюю заинтересованность в успехе религиозно-нравственного просвещения народа, неизбежно привлекал к себе симпатии верующих, что соответственно вело к росту пожертвований и членских взносов. Рутинная, бюрократизм, отсутствие сколько-нибудь заметных результатов работы приводили к охлаждению интереса к общественно-религиозным организациям. Хотя государство и церковь старались всячески стимулировать появление новых организаций, общая тенденция, которая прослеживается с рубежа XIX – XX вв., – постепенное снижение активности светских лиц почти во всех формах общественно-религиозных организаций, за исключением трезвеннического движения. И в повседневной текущей работе, и в руководстве, чем дальше, тем больше возрастала роль представителей духовного сословия, причем в поддержании интереса последнего к общественно-религиозным организациям немалое значение имел так называемый «административный ресурс». Исключение составляли общества трезвости и приходские попечительства, для состава которых не было характерно преобладание духовенства. Это связано с особенностями их организации и функционирования - т.е. общество трезвости без широкого участия светских лиц просто не могло бы возникнуть, терялся смысл существования такого общества.

Глава 2. **«Деятельность общественно-религиозных организаций, направленная на распространение православия»** - открывается параграфом *«Борьба с расколом и сектантством»*, в котором характеризуются основные методы и результаты миссионерской работы среди старообрядческого населения епархии и сектантов.

В работе отмечается, что Братство св. Дмитрия Солунского приняло на себя функцию координации усилий противораскольнических миссионеров. В помощь миссионерам членами Братства был намечен ряд мероприятий. Среди них - преподавание истории и обличения местного раскола в четырех второклассных церковноприходских школах. Предполагалось, что «окончившие курс второклассных школ, имеющие быть учителями школ грамоты, знакомые с расколом», могут оказывать свое содействие в борьбе с ним.

На средства Братства регулярно издавались различные противораскольнические листки и брошюры. Издания рассылались по всем приходским церквям епархии и были предназначены для бесплатной раздачи прихожанам. В епархии создается несколько противораскольнических библиотек. Они были основаны при церковно-приходских школах в местах, где позиции старообрядчества были особенно сильны. Собственные библиотеки имели и противораскольнические миссионеры. Братст-

вом ежегодно выделялась для их пополнения от 200 до 350 рублей. По инициативе Братства св. Дмитрия Солунского были учреждены должности книгонош. Книгоноши должны были не только продавать православную литературу, но и уметь ее толковать и объяснять.

Главной формой противораскольнической работы следует признать деятельность миссионеров. При учреждении противораскольнической миссии территория епархии была разбита на округа. На каждый округ определялись один миссионер и один-два помощника. Миссионеры назначались и утверждались по представлению епархиального преосвященного Св. Синодом. С момента образования Братства св. Дмитрия Солунского все они являлись его обязательными членами. В дополнение к жалованию миссионеру и его помощникам выделялись весьма значительные суммы из казны Братства. Раз в полугодие епархиальные миссионеры предоставляли отчеты о проделанной работе архиепископу Тобольскому и Сибирскому. Последний, ознакомившись с отчетами, направлял их в Совет Братства для обсуждения «соображений и мероприятий к наилучшей подготовке дела противораскольнической миссии в епархии». Миссионеры разъезжали по вверенной им территории, устраивая публичные собеседования, диспуты, на которые приглашались все желающие, как старообрядцы и сектанты, так и православные. В случаях, когда миссионеры в силу ряда причин не могли в полном объеме справиться с поставленными перед ними задачами, Братство в помощь им приглашало опытных миссионеров из центра.

Совет Братства неоднократно обращался к приходскому духовенству с просьбой докладывать об «отписке из православия» и о пропагандистской деятельности начетчиков. Предпринимались попытки повысить уровень подготовки приходских священников в вопросах противораскольнической работы. Однако из-за недостатка средств дело фактически ограничилось проведением противораскольнических курсов в Тобольске и Тюмени в 1912 г. и 1913 г.

Всего за 1890, 1891, 1901 -1906 гг. из раскола в православие перешло 1665 человек. За 1907-1913 гг. из раскола в православие перешло 1435 человек, из православия в раскол - 2403. В чем причины недостаточной эффективности противораскольнической и противосектантской работы? Во-первых, визиты миссионеров не могли не вызывать ответной реакции противоположной стороны. Собеседования заставляли раскольников и сектантов вдумчивее относиться к своему вероучению, вырабатывать определенную методику ведения полемики. Другой причиной следует признать сам характер деятельности миссионеров. Какую бы убедительную аргументацию в защиту своих позиций они не представили, одно единственное собеседование могло лишь заронить зерна сомнения в души старообрядцев и сектантов. Далее требовалась кропотливая и систематическая работа, чтобы эти зерна проросли и дали всходы. Успеха можно было достичь лишь при поддержке широких церковных сил -

прежде всего приходского духовенства и монастырей, а также и прихожан. Однако с их стороны миссионерам оказывалась только эпизодическая помощь. Следующей причиной можно признать сам характер миссионерской проповеди. Логическими умозаключениями священник пытался опровергнуть догматы староверов. Здесь сказалось непонимание самой природы раскола. Его сохранение в Сибири связывалось с темнотой и невежеством народа. Просвещение должно было открыть глаза заблудшим и вернуть их в лоно церкви. Ликвидация раскола с помощью использования рационалистических в своей основе методов не могла привести к успеху.

Братство св. Дмитрия Солунского пыталось играть роль координирующего и аналитического центра в борьбе с расколом и сектантством. Однако имеющиеся в его распоряжении ресурсы не были использованы в полной мере. Говорить о выработке принципиально новых методов миссионерской работы, о сколько-нибудь заметной ее активизации после создания Братства св. Дмитрия Солунского вряд ли возможно. Роль Братства мало чем отличалась в этом отношении от роли духовной консистории, выполнявшей аналогичные функции до открытия Братства. Многими руководителями Братства осознавалось, что прежние методы миссионерства «не являются плодотворными». Тем не менее решительных мер для изменения существующего положения не предпринималось. Робкие попытки расширить масштабы противораскольнической деятельности не дали сколько-нибудь заметного эффекта. Абсолютное большинство населения по-прежнему пассивно относилось к стремлениям вернуть старообрядцев в лоно официальной церкви.

Второй параграф *«Миссионерская деятельность среди мусульман»* посвящен изучению попыток распространения православия среди казахов и сибирских татар Тобольской епархии. Одним из методов укрепления русского влияния в казахской степи являлось создание системы просветительских учреждений, к числу которых относили и православную миссию. Предложения о необходимости ее открытия высказывались еще в 60-е гг. XIX в. Однако по ряду причин к практическому осуществлению данного намерения духовные власти и Тобольский комитет РПМО приступили лишь в 1880-х гг. Был изучен опыт миссий Томской епархии. Выделялись средства на обустройство школ, миссионерских станков, подобраны кадры проповедников из числа выпускников Казанской духовной академии. Организация миссии, открытой в 1894 г., и ее финансирование были возложены на Тобольский комитет РПМО и миссионерское отделение при Братстве св. Дмитрия Солунского. С созданием Омской епархии в 1895 г. «Киргизская» миссия была передана в подчинение Омскому епископу и местному комитету РПМО.

После административно-территориальных изменений 1895 г. в Тобольской епархии основной компактно проживающей группой населения, исповедывающей ислам, остались сибирские татары. Епархиальны-

ми властями и местным комитетом РПМО решено было опыт, накопленный Киргизской миссией, использовать в христианизации татарского населения. С этой целью в июне 1900 г. была открыта противомусульманская (с 1906 г. – Центральная) миссия. Первоначально она состояла из священника и толмача. В 1904 г. Совет Тобольского комитета РПМО счел необходимым увеличить состав миссии. К 1914 г. число сотрудников увеличилось до 13 (12 священников и 1 дьякон). Все они происходили из крещеных татар, закончивших Центральную крещено-татарскую учительскую школу. Сотрудники миссии вынуждены были совмещать службу в приходах с нелегким трудом миссионера, за который они не получали вознаграждения.

Основной формой работы Центральной миссии следует признать проведение бесед, о которых миссионеры должны были ежегодно отчитываться перед Комитетом РПМО. Важным направлением деятельности Центральной миссии стал перевод и выпуск литературы на местном наречии для помощи миссионерам в совершенствовании навыков проповедничества, а также новокрещеным для укрепления их в вере. Издаваемая литература рассылалась бесплатно в учебные заведения, библиотеки при приходских храмах. Некоторая ее часть реализовывалась за деньги. Кроме того, Комитетом распространялись издания, выпущенные за пределами Тобольской епархии.

После совершения обряда крещения противомусульманская миссия не оставляла своими заботами обращенных. Для этой цели Комитетом РПМО назначались специальные сотрудники. К праздникам новокрещеным раздавались денежные пособия из сумм, выделяемых Комитетом РПМО, а также брошюры и листки нравственного содержания. Было признано целесообразным выделение земель новокрещеным, на которых они могли бы совместно жить и трудиться. Меры по организации поселения новокрещеных Тобольской епархии предпринимаются лишь с 1913 г., когда число перешедших в православие достигло нескольких десятков. Однако планам по организации поселка помешали мировая война и революция.

Конечным результатом работы Центральной миссии и деятельности Тобольского комитета РПМО следует признать число иноверцев, принявших христианство. По официальным данным в Тобольской епархии в православие перешло за 13 лет 114 мусульман. Причины низкой эффективности деятельности миссии в целом аналогичны тем, которыми объяснялась неудача борьбы с расколом. Помимо этого, следует подчеркнуть, что препятствием для миссионеров служила сплоченность общин сибирских татар, резкое неприятие всего, что могло представлять не только реальную, но и потенциальную угрозу их вере. К тому же отношение светских властей к исламу отличалось несравненно большей терпимостью, чем отношение к раскольникам. Нельзя забывать и о том, что в истории практически неизвестны случаи массового перехода мусульман в христианство. Самых миссионеров пришлось выписывать

сульман в христианство. Самих миссионеров пришлось выписывать из Казани. Довольно слабая миссионерская работа среди западносибирских татар, начавшаяся лишь в первые годы XX в., велась опять же силами приезжих миссионеров.

Глава 3 **«Научная, культурно-просветительская и благотворительная деятельность православных общественно-религиозных организаций»** - объединяет три параграфа. В первом параграфе *«Научная деятельность»* рассматриваются основные достижения общественно-религиозных организаций в изучении прошлого епархии. Основной вклад в разработку истории Русской православной церкви в Зауралье внесло Братство св. Дмитрия Солунского. На первых порах члены Братства св. Дмитрия Солунского, работая в этом направлении, старались собрать как можно более полные сведения о церковных источниках Сибири. Председателем Совета Братства была выработана специальная программа, которая вместе с просьбой о содействии направляется приходским священникам, настоятелям монастырей и соборов. Выяснив, что в епархии имеется значительное число ценных памятников церковной старины, Совет Братства св. Дмитрия Солунского в 1899 г. обратился с предложением в духовную консисторию отдать распоряжение всем церквям епархии тщательно сохранять «вещественные памятники старины». В дальнейшем предполагалось, что эти предметы станут основой церковно-археологического музея. Определением от 13 ноября 1901 г. Св. Синод постановил: «Учредить при Тобольском братстве Святого Великомученика Дмитрия Солунского церковное древлехранилище и утвердить Устав». Преосвященный Антоний взял это новое для епархии учреждение под свое покровительство, что давало древлехранилищу определенную правовую и материальную поддержку.

Древлехранилище признавалось одним из структурных подразделений Братства св. Дмитрия Солунского. Управление осуществлялось Советом Братства. В первый период своего существования Древлехранилище занималось накоплением и систематизацией памятников старины. Часть экспонатов была пожертвована местными священнослужителями, часть закупалась Братством на собственные деньги. Фонды музея регулярно пополнялись. К концу 1903-1904 отчетного года в древлехранилище содержалось 1483 предмета, к началу 1918 г. – 2228. Посетителями древлехранилища являлись лица различного возраста и социального положения. Наиболее частые гости – воспитанники и воспитанницы учебных заведений города.

В 1903 г. при древлехранилище учреждается Архивная комиссия для исследования накопившихся в Тобольской епархии документов по истории церкви. На заседаниях архивной комиссии, которые проводились примерно раз в полтора месяца, ее члены имели возможность выступить с докладом, рассказать об исследуемой проблеме, обменяться мнением с коллегами или просто выслушать интересное научное сооб-

щение. Одним из важных направлений деятельности комиссии было составление описей архивов, в первую очередь, архива духовной консистории. Изыскания членов комиссии были посвящены изучению фондов церковного музея, характеристике письменных и вещественных памятников древлехранилища. Сотрудниками древлехранилища и архивной комиссии создавались труды, посвященные роли монастырей в духовном просвещении края, истории духовных учебных заведений епархии, биографиям церковных деятелей. Результаты научных изысканий сотрудников церковного музея и архивной комиссии были отражены на страницах сборника «Тобольское церковное древлехранилище» и «Тобольских епархиальных ведомостей».

Отметим некоторые недостатки, присущие научной деятельности Братства св. Дмитрия Солунского: невысокий, ученический уровень большинства работ, отсутствие продуманной системы, плана изучения епархии. Для многих работ характерны описательность, отсутствие оригинальных мыслей, выводов. Древлехранилище и архивная комиссия существовали в виде замкнутого кружка краеведов-любителей. Попытки привлечь приходское духовенство к изучению церковной старины не нашли должного отклика. Оставляли желать лучшего условия хранения и система учета музейных предметов.

Второй параграф *«Деятельность, направленная на развитие системы образования»* посвящен анализу различных аспектов деятельности общественно-религиозных организаций, направленных на оказание помощи церковно-приходским и миссионерским школам. Доля попечительств в финансировании ЦПШ оставалась незначительной, составляя в среднем от 1 до 3% от общей суммы получаемых школами средств. В то же время следует подчеркнуть, что некоторые отдельно взятые попечительства довольно существенно помогали своим школам. Целенаправленная помощь в организации учебного процесса и финансировании оказывалась Братством св. Дмитрия Солунского. От Тобольского комитета РПМО поступали средства на содержание миссионерских школ на Тобольском севере. Необходимо отметить роль РПМО в открытии интерната при Обдорской школе. К 1916 г. общая сумма расходов Тобольского комитета РПМО достигала 2.100 руб. в год. С 1904 г. часть обязанностей по обеспечению школы и интерната взяло на себя Обдорское Братство св. Гурия. Братством св. Дмитрия Солунского выделялись значительные суммы на выплату жалованья учителям так называемых «подвижных школ», создававшихся в северной части Тобольского уезда. В целом вклад православных общественно-религиозных организаций в развитие системы образования выразился в следующем: 1. оказание существенного материального содействия миссионерским школам и пансионатам, созданным на Севере, и нескольким ЦПШ южной части епархии, 2. эпизодическое выделение средств на содержание большинства ЦПШ епархии, 3. помощь в организации учебного процесса, заключа-

шаяся прежде всего во включении в программу предметов, связанных с выполнением миссионерских задач. Однако в основном ни один из намеченных замыслов не был реализован до конца. Не удалось наладить трудовое обучение воспитанников, миссионерские школы так и не стали «кузницей кадров» по подготовке миссионеров из числа коренного населения, обучение взрослых в воскресных школах осталось не более чем эпизодом.

В третьем параграфе - *«Просветительская и благотворительная деятельность»* - рассмотрены различные аспекты деятельности общественно-религиозных организаций, целью которых являлось укрепление православия среди населения Тобольской епархии. Важным направлением просветительской деятельности являлась организация собственных библиотек и помощь в пополнении фондов ранее открытых местных библиотек, которые во второй половине XIX в. создаются почти в каждом приходе. Интересной и новой для своего времени формой просветительской работы среди населения являлось устройство так называемых «уличных библиотек» в Тобольске и Кургане. В самых многолюдных местах города вывешивались в рамках тексты назидательного характера. Создание библиотек являлось также одним из направлений деятельности обществ трезвости. Наиболее обширной следует признать «церковно-миссионерскую библиотеку» Обдорского Братства св. Гурия, насчитывавшую в период своего расцвета до 5.000 томов.

Одним из направлений деятельности крупных общественно-религиозных организаций Тобольской епархии являлось распространение религиозно-нравственной литературы, икон, крестов и других предметов культа через специально учрежденные для этой цели торговые точки. Самым крупным был книжный и иконный склад Братства св. Дмитрия Солунского. Он не являлся коммерческим предприятием. Товары продавались по закупочным ценам, т.е. никакой прибыли Братство св. Дмитрия Солунского не получало. Рассылка осуществлялась, как правило, за счет Братства. Складом также выполнялись также заказы причтов и частных лиц на выписку тех или иных изданий или икон. Торговые обороты иконно-книжного склада Братства св. Дмитрия Солунского практически постоянно увеличивались на протяжении всего времени его существования.

Основное направление деятельности обществ вспомоществования было отражено уже в их названии. Собираемые средства выдавались студентам духовной семинарии и студенткам епархиального женского училища как на взаимобратной, так и на безвозмездной основе. Безвозмездные ссуды получали наиболее бедные учащиеся, в первую очередь сироты. В основном деньги отпускались на приобретение одежды и обуви, оплату квартиры и обучения, лечение, поездки на летние каникулы домой. Всего же только за первые 10 лет своего существования общество вспомоществования нуждающимся учащимся Тобольской духовной се-

минарии выдало пособий почти на 5000 рублей. Конечно же, эти пособия не могли коренным образом улучшить материальное положение бедных студентов и студенток, тем более, что в большинстве случаев деньги необходимо было возвращать. Однако положительное значение деятельности обществ вспомоществования вряд ли может быть поставлено под сомнение.

Одной из главных форм работы по религиозно-нравственному просвещению населения Тобольской епархии являлось проведение публичных чтений, проповедей, собеседований. В данном случае устраивателями ставилось, как правило, несколько задач: отвращение православных от «лжеучений», несправедливой жизни, просвещение, увеличение денежных сборов на те или иные нужды церкви, привлечение в ряды общественно-религиозных организаций новых сторонников. В губернском центре внебогослужебные собеседования проводились в нескольких местах: кафедральном соборе, каторжных тюрьмах, Михайло-Архангельской церкви, Благовещенском приходском училище и др. Собеседования происходили с начала октября до Пасхи. Их количество составляло от 17 до 24 в год в каждой из церквей. Общая сумма затрат Братства св. Дмитрия Солунского на издание и распространение брошюр и листов, предназначенных для раздачи колебалась от 150 до 250 руб. в год. Помощь Братства св. Дмитрия Солунского священникам сельских приходов заключалась лишь в регулярной публикации в «Тобольских епархиальных ведомостях» примерных образцов проповедей и рассылке листов и брошюр религиозно-нравственного содержания.

В обществах трезвости предпочтение отдавалось индивидуальным собеседованиям. Главным считалось не разъяснение вреда употребления алкоголя, а личный пример членов общества. Близкими к чтениям по своему содержанию и морально-нравственному воздействию можно признать так называемые «праздники трезвости». Проповедь на определенную тему здесь служила своеобразной кульминацией целой серии мероприятий, проводимых в течение дня, объявленного праздничным. Организацией публичных лекций занимался также и Тобольский отдел Палестинского общества. Достаточно регулярно они проводились в Тобольске, Тюмени, Туринске, Березове, Кургане, Ялуторовске. Общее число палестинских чтений доходило до 150 в год. После чтений практиковалась раздача брошюр, листов, открыток с видами Святой Земли.

Хотя приходские попечительства не оправдали тех радужных надежд, с какими было встречено их появление, говорить о полном их провале в деле привлечения средств прихожан на нужды храма нет достаточных оснований. В Тобольской епархии суммы собираемых пожертвований постоянно увеличивались - примерно со 100 руб. в конце 1860-х гг. до 250 руб. в 1910-х гг. в год на одно попечительство. Из указанных сумм в среднем 80% поступало на поддержание и украшение церквей, 15% - на содержание причтов и 5% - на ЦПШ и благотворительные нуж-

ды. Данные показатели в целом не отличались от всероссийских. Доля собираемых пожертвований составляла в среднем около 10% от суммы, выделяемой на нужды церкви государством. Например, благодаря деятельности попечительства о нуждах Тобольского кафедрального собора были собраны средства на обустройство гробницы митрополита Иоанна Максимовича, приобретение подсвечников к иконам храма, обновление воскресной ризницы, покупку новых икон, благоустройство прилегающей к собору территории. Благоустройством храмов занимались также небольшие приходские братства – Сретенское, при село-Алымской церкви, при градо-Березовской Богородице-Рождественской церкви, при Петропавловской церкви Тобольска.

Таким образом, нельзя не отметить заслуги православных общественно-религиозных организаций в просвещении народа, осуществлявшееся через оказание содействия развитию системы школьного образования, библиотечной сети, распространение религиозно-нравственной литературы. Во многом благодаря Братству св. Дмитрия Солунского было положено начало систематическому изучению истории Русской Православной церкви в Зауралье. С помощью попечительств удавалось поддерживать в надлежащем состоянии храмы епархии. Однако в целом общественно-религиозные организации не смогли преодолеть растущее отчуждение между клиром и мирянами. Руководством Русской православной церкви они мыслились как некая панацея. Решение многих проблем виделось через количественное увеличение общественно-религиозных организаций. Конечно же, здесь требовались более радикальные и последовательные шаги, направленные в первую очередь на пересмотр взаимоотношений церкви и государства. К тому же излишняя бюрократическая опека, стремление превратить общественно-религиозные организации в придаток системы епархиального управления сковывали инициативу прихожан.

В заключении подведены итоги исследования, сделаны выводы обобщающего характера по основным направлениям изучаемой темы.

Публикации по теме исследования:

1. Общественно-религиозные организации Тобольской епархии в конце XIX - начале XX века// Новое в исторической науке: В помощь преподавателю истории: Сборник научно-методических трудов. Вып.1. Нижневартовск, 1997. С.95-102.
2. Общественно-религиозные организации Тобольска в 1917-1918 гг.// Культурное наследие Азиатской России: материалы 1 Урало-Сибирского исторического конгресса (г. Тобольск, 25-27 ноября 1997 г.). Тобольск, 1997. С.114-115.
3. Научная и просветительская деятельность Тобольского церковного древлехранилища.// Научные труды Нижневартовского государственного педагогического института. Серия «История». Вып.1. Нижневартовск, 1999. С.121-125.

4. Деятельность Императорского Православного Палестинского общества и его Тобольского отдела в конце XIX - начале XX вв.// Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Вып.2. Екатеринбург, 1999. С.16-25.
5. Из истории религиозно-нравственного просвещения Тобольской епархии в конце XIX – начале XX вв.// Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Вып.2. Екатеринбург, 1999. С. 131-132.
6. Численность и уровень образования белого духовенства Тобольской епархии в конце XIX – начале XX вв. // Тезисы докладов и сообщений IV региональной музейной научно-практической конференции, посвященной 30-летию г. Нижневартовска. Нижневартовск, 2001. С.78-81.
7. Старообрядчество Тобольской епархии на рубеже XIX – XX веков// Научные труды Нижневартовского государственного педагогического института. Серия «История». Вып. 2. Нижневартовск, 2002. С.111-118.
8. Миссионерская деятельность среди мусульман Тобольской епархии во второй половине XIX- начале XX вв.// Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Вып.5. Тюмень, 2003. С.37-53.
9. Борьба с расколом и сектантством в Тобольской епархии в конце XIX – начале XX вв.// Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. 5-6 октября 2001 г. Барнаул, 2002. С.225-229.
10. Миссионерская деятельность среди мусульман Тобольской епархии в конце XIX- начале XX вв.// Тюркские народы. Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9-11 декабря 2002, Тобольск). Тобольск-Омск, 2002. С. 244-246.
11. Отражение истории православных общественно-религиозных организаций Тобольской епархии в материалах федеральных и местных архивов// Источники по истории Западной Сибири: Материалы региональной научной конференции. – Сургут, 2003. ч.2. С.43-47.

